

**Отчет Императорской
Археологической комиссии
за 1889 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
О-88

О-88 Отчет Императорской Археологической комиссии: за 1889 год / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 131 с.

ISBN 978-5-458-40270-5

Представляем Вашему вниманию одно из самых известных русскоязычных научных изданий XIX в. - "Отчеты Императорской Археологической комиссии". В них Вы найдете публикации материалов по истории, источниковедению, нумизматике, сфрагистике и этнографии, собранных с 1892 по 1915 г. на всей территории империи.

ISBN 978-5-458-40270-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

A.

Установление ближайшаго порядка производства археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установлениямъ и общественныхъ, и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

Императорская Археологическая Комиссия считаетъ долгомъ поставить во главѣ своей лѣтописи за 1889 годъ послѣдовавшее 11-го марта сего года Высочайшее повелѣніе, подтвержденное предоставленное Комиссіи §§ 6 и 7 Высочайшего утвержденнаго ея Положенія право главнаго надзора какъ за производствомъ археологическихъ раскопокъ, такъ и за реставраціей монументальныхъ памятниковъ, и утвердившее за нею исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установлениямъ и общественныхъ.

Высочайшее повелѣніе 11-го марта составляетъ знаменательный фактъ, отвѣ чающій на давно уже сознаваемую всѣми, близко знакомыми съ ходомъ того и другого дѣла, необходимость упорядоченія ихъ.

Различныя мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи, не достигали цѣли, столько-же вслѣдствіе равнодушія общества и мѣстныхъ властей, сколько и вслѣдствіе отсутствія должной системы и порядка въ направленіи частныхъ обществ и любителей древности.

Въ послѣднее время замѣчается въ Россіи усиленная дѣятельность, направленная не на серьезное изученіе и научную разработку добытыхъ матеріаловъ, но преимущественно на спѣшное собираніе древностей и весьма часто на беспорядочная курганныя раскопки. Къ крайнему сожалѣнію и прямому вреду для памятниковъ, эти раскопки не рѣдко производятся лицами совершающими не подготовленными, занимающимися этимъ дѣломъ лишь въ интересахъ простого любопытства, или ради спиканія извѣстности наиболѣе легкимъ способомъ. Съ одной стороны, наука отечественныхъ древностей на столько еще тенерѣ, молода, что она не въ силахъ охватить массу добываемаго сырого матеріала, съ другой же стороны, настанетъ время, когда этой наукѣ, за повальной уничтоженіемъ массы кургановъ, придется решать свои вопросы по обезображенію ихъ остаткамъ. Наконецъ этимъ уничтожается всякая возможность разумнаго со средоточенія важнаго научнаго матеріала въ правительственныхъ собраніяхъ, единственныхъ свободно доступныхъ для общаго пользованія и навсегда сохранныхъ. Ибо памятники древности расходятся во множествѣ по различнымъ коллекціямъ и стали предметомъ спекуляціи.

Въ томъ-же печальному положеніи находится въ Россіи дѣло сохраненія и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности, рѣдкихъ и потому еще болѣе драгоценныхъ. Отсутствіе законнаго правительственнаго надзора и здѣсь оказалось обильный вредъ, неизбѣжно проистекающій отъ излишняго, хотя-бы и благона мѣренного, увлеченія мѣстныхъ силъ, часто не располагающихъ научною и художественною подготовкою.

Противодѣйствовать этому злу не въ силахъ открытыя за послѣднее время въ различныхъ пунктахъ комиссіи. Въ другихъ государствахъ давно уже стало аксиомо, что для успѣшнаго надзора за драгоценнною историческою собственностью государства надзоръ этотъ долженъ быть порученъ только государственнымъ учрежденіямъ, а не частнымъ обществамъ и дѣятельности любителей. Къ тому-же убѣженію пришли Императорская Академія Наукъ и Императорская Академія Художествъ, въ своихъ отзывахъ по возбужденному въ 1874 году вопросу о сохраненіи памятниковъ. Они-же признали единственно нормальнымъ мероприятіемъ со средоточеніе этого надзора въ существующемъ уже государственномъ учрежденіи, каковымъ является Императорская Археологическая Комиссія.

Въ виду такого положенія дѣла, Государь Императоръ 11-го Марта 1889 года Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Исключительное право производства и разрѣшений, съ археологическою цѣлію, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разными установленіямъ и общественными предѣствіями предоставить Императорской Археологической Комиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношеній съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Комиссіею. Открываемые при раскопкахъ цѣнныя и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присыпаемы въ Императорскую Археологическую Комиссію, для представленія на Высочайшее возвращеніе.

2) Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Комиссіею и по сношенію съ Императорскою Академіею Художествъ.

Во исполненіе этой Монаршей воли, Императорская Археологическая Комиссія, при содѣйствіи приглашенныхъ ею delegatovъ со стороны Императорскихъ Русскаго (въ С.-Петербургѣ) и Московскаго Археологическихъ Обществъ, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Археологическаго Института, Рижскаго Исторического Общества и Эстонскаго Ученаго Общества, выработала по первому пункту Высочайшаго повелѣнія слѣдующія положенія относительно наилучшаго способа разрѣшений археологическихъ раскопокъ, которымъ желали бы производить члены ученыхъ обществъ;

1) Общества, по мѣрѣ надобности, обращаются въ Археологическую Комиссію за потребнымъ (для каждого изъ нихъ числомъ открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагаются и кому поручаются раскопки). Открытые листы выдаются прямо обществу на его имя Комиссіею, безъ задержки, въ требуемомъ количествѣ; когда въ Комиссію поступить требование открытия листовъ на право производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или несколькиихъ обществъ, то Комиссія предупреждаетъ общества о томъ, какія общества предполагаютъ производить раскопки въ одной мѣстности.

2) Каждая раскопка, предпринимаемая обществомъ, должна быть ясно мотивирована.

3) Общество принимаетъ на себя нравственную ответственность за лицо, которому оно поручаетъ раскопку.

4) Общество представляютъ Комиссію, для архива ея, краткій фактическій отчетъ о раскопкѣ и описание найденныхъ вещамъ.

5) Обществамъ предоставляется самимъ указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, а Комиссія сохраняетъ за собою право просить общество о присыпкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдеть желательными представить на Высочайшее воззрѣніе.

6) Планы раскопокъ, равно какъ рисунки и фотографіи найденныхъ древностей, изготавливаются Комиссіей, если сами общества не признали бы возможнымъ изготвить ихъ для архива Комиссіи на свой счетъ.

7) Всѣмъ ученымъ обществамъ предоставляется право пользоваться архивомъ Археологической Комиссіи, которая при томъ безвозмездно выдаетъ имъ всякия краткія справки и не требующія сложной работы свѣдѣнія; при болѣе же сложныхъ разысканіяхъ въ архивѣ Комиссіи обществамъ предоставляется поручать работу лицу по своему выбору и на свои средства.

8) Общества въ теченіи 5 лѣтъ пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ ими въ Комиссію предметовъ и свѣдѣній; по истеченіи этого срока послѣднія становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ.

Затѣмъ Археологическая Комиссія разослала губернаторамъ образцы выдаваемыхъ ею открытыхъ листовъ съ тѣмъ, чтобы къ археологическимъ раскопкамъ (на упомянутыхъ земляхъ) не допускались лица, не имѣющія такихъ листовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она снова обратилась въ Министерство Путей Сообщенія съ проосьбою, чтобы въ Археологическую Комиссію заблаговременно были сообщаемы свѣдѣнія о направленіи проводимыхъ дорогъ и о производствѣ такихъ земляныхъ работъ, которые подаютъ поводъ разсчитывать на открытие древностей (напр. срытіе кургановъ, раскопка городищъ и т. п.), и чтобы въ подрядные договоры по землянымъ работамъ включаемо было непремѣнное условіе о сохраненіи и доставленіи въ Археологическую Комиссію всѣхъ остатковъ древности, которые могутъ быть найдены при такихъ работахъ.

Что касается 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, то Археологическая Комиссія на первыхъ порахъ установила слѣдующій порядокъ:

1) Каждый разъ, когда въ Комиссію поступитъ ходатайство о возстановлении древняго монументальнаго памятника или о капитальномъ ремонѣ его, сопряженномъ съ измѣненіями въннинихъ и внутреннихъ частей его, Комиссія прежде всего озабочивается доставленіемъ ей, отъ вносящаго предложеніе вѣдомства, тщательно выработаннаго проекта задуманныхъ реставрацій и капитальнаго ремонта, съ необходимыми при этомъ рисунками и соображеніями.

2) По полученіи проекта Археологическая Комиссія обращается въ Советъ Императорской Академіи Художествъ съ проосьбою командировать отъ себя специалистовъ для обсужденія проекта совмѣстно съ Археологическою Комиссіей и делегатомъ того вѣдомства, которое ходатайствуетъ о реставраціи.

3) По усмотрѣнію Археологической Комиссіи, въ засѣданія, въ которыхъ будетъ обсуждаться проектъ, могутъ быть приглашаемы и другія компетентныя лица.

4) По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта реставраціи, онъ препровождается къ выполнению въ надлежащее вѣдомство, которое уже принимаетъ на себя составленіе сметы, пріисканіе денежныхъ средствъ и обязанность слѣдить за точнымъ выполнениемъ работы согласно утвержденному проекту.

5) Для осмотра произведенныхъ работъ можетъ быть командировано особое специальное лицо со стороны Археологической Комиссіи или Императорской Академіи Художествъ.

6) Всѣ чертежи и рисунки по выполненной реставраціи, по окончаніи работъ, сдаются въ архивъ Археологической Комиссіи.

Практика со временемъ укажетъ, конечно, тѣ дополненія или измѣненія, какія еще понадобятся какъ для дальнѣйшей правильной организаціи всего дѣла, такъ и для постепеннаго укрѣпленія въ обществѣ сознанія государственной важности мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ по этому предмету. Въ скорѣйшемъ осуществлѣніи этихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, немалое содѣйствіе могутъ оказать ученыя общества и частныя лица, дорожащи охраненіемъ и научнымъ изслѣдованіемъ памятниковъ древности Россіи.

Б.

Производство археологическихъ раскопокъ.

Раскопки, произведенныя въ 1889 году по указаніямъ Императорской Археологической Комиссіи и на отпущенныя ею денежныя средства, обращены были на изслѣдованіе кургановъ, могильниковъ и городицъ:

- I) въ различныхъ частяхъ Таврической губерніи, какъ-то: въ Керчи, Херсонесѣ и въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Симферопольскомъ;
- II) въ Екатеринославской губерніи, въ селѣ Старые Койдаки;
- III) въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи;
- IV) въ Волынской губерніи, на границѣ уѣзовъ Житомирскаго и Радомышльскаго;
- V) въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ Борисовскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ Минской губерніи, и въ Трокскомъ и Лидскомъ уѣздахъ Виленской губерніи;
- VI) въ Рязанской губерніи, въ Старой Рязани и Ольговскомъ городкѣ;
- VII) въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губ. и Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области;
- VIII) на Кавказѣ, въ Терской области;
- IX) въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, и
- X) въ Сибири, въ степной части теченія рѣки Уйбата, впадающей въ Абаканъ, и въ окрестностяхъ Томска.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1. ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

Завѣдывающій Керченскимъ Музеемъ древностей Ф. И. Гроссъ занимался разслѣдованіемъ могильниковъ 1) при шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Керчи въ Караптипъ, близъ городской скотобойни и противъ сада Чернявскаго; 2) на Аджимушкайской улицѣ; 3) въ такъ-называемомъ древнемъ Мирмикіонѣ и 4) за карантинною слободкою.

Въ первой изъ этихъ мѣстностей имъ открыто 18 уцѣлѣвшихъ и 20 разоренныхъ земляныхъ гробницъ, цѣльная каменная могила и остатки разоренного склепа. Въ земляныхъ гробницахъ, при совершенно истлѣвшихъ оставахъ, оказались въ одной — кувшинчикъ изъ черной глины обѣ одной ручкѣ, глиняный и стеклянныи сосуды, бронзовое зеркало и бронзовый ключь; во второй — мѣдная, покрытая окисью, монета; въ третьей — глиняный кувшинъ, точильный брускъ и мѣдная пряжка; въ четвертой — 4 стеклянныхъ флакона, глиняная лампочка, золотые серьги изъ крашеной золотой ленты, два золотыхъ перстня съ рѣзными на гранатахъ изображеніями (на одномъ — женской головки, на другомъ — женской фигуры съ копьемъ и чашею въ рукахъ), обломокъ бронзового перстня съ женской головкой, вырезанной на вставленномъ въ него сердоликѣ, и глиняная чашечка, покрытая красною поливою; въ пятой — стеклянныи флаконъ и глиняная съ красной поливою чашечка;

въ шестой — стеклянныи сосудъ и разныя цвѣтныя бусы; въ седьмой — 4 глиняныхъ флаconа; въ восьмой — желѣзный ножъ, точильный брусоkъ, мѣдная пряжка и дѣв., покрытыя окисью, мѣдныи монеты; въ девятой — мѣдная монета, желѣзный ножъ и точильный брусоkъ; въ десятой — обломокъ желѣзного перстия, съ рѣзинъ на сердоликѣ изображеніемъ Эрота, и желѣзный ножъ; въ одинадцатой — мѣдная пчечткая монета, пряжка и фибула; въ двенадцатой — мѣдная пряжка; въ тринадцатой — мѣдная босфорская монета, два бронзовыя перстия, одинъ съ рѣзинъ на сердоликѣ изображеніемъ Артемиды, другой съ рѣзиной на оникѣ женскою фигурою, бронзовая фибула, стеклянныи стаканъ, желѣзный ножъ и мѣдная пряжка; въ четырнадцатой — бронзовое колцо, мѣдная игла и глиняный красный флаconъ; въ пятнадцатой — маленький глиняный горшечекъ; въ шестнадцатой — два стеклянныхъ сосуда, глиняная чашечка съ красной поливой, мѣдная босфорская монета и браслетъ изъ бусъ; въ семнадцатой — дѣв. мѣдная, по видимому босфорскія, монеты; въ восемнадцатой — три стеклянныхъ флаconа.

Въ насыпи, покрывавшей эти гробницы, найдены два обломка известковыхъ надгробныхъ плитъ; на одной изъ нихъ барельефное изображеніе сидящей на креслѣ женской фигуры; на другой — поврежденный барельефъ и двусторонняя греческая надпись; на третьей — неполное барельефное изображеніе и поврежденная пятистрочная греческая надпись.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытая въ этомъ месть, среди многихъ разоренныхъ гробницъ, уцѣльвшая отъ разграбленія каменная дѣтская могила, на глубинѣ аршина отъ поверхности земли, длиною въ 2 арш., шириной и глубиною въ $\frac{3}{4}$ арш. Въ ней, на груди истлѣвшаго остава, оказались: дѣв. непарная золотая серьги превосходной работы, вдѣтия одна въ другую. Изъ нихъ одна представляеть украшенную эмалью розетку съ подвѣшеною къ ней статуэткою Эрота, стоящаго на эмальированномъ лебедѣ (см. прил. рис. № 1, въ натур. вел.), которымъ онъ править золотыми вожжами, другая въ видѣ плетенаго колечка, тоже съ эмальированною розеткою, но безъ подвѣски (см. прил. рис. № 2, въ натур. вел.). Тамъ-же найдены серебряный браслетъ, красная глиняная чашечка съ рельефною гирляндою вокругъ

№ 1.

№ 2.

верхней части и розеткою на доньшикѣ, глиняный кувшинчикъ, покрытая черной поливой ваза съ витою ручкою, которая оканчивается театральною маскою, съ бордюромъ изъ цветовъ и дельфиновъ вокругъ шеи, и съ бордюромъ изъ меандровъ и клѣточекъ ниже шеи, ожерелье изъ разныхъ бусъ и обломки терракотовой статуэтки крылатой фигуры.

Раскопки противъ сада г. Черниавскаго привели къ открытию 8-и уцѣлѣвшихъ земляныхъ гробницъ, въ которыхъ, при костякахъ, найдены: въ одной—мѣдная, покрытая окисью, монета и стеклянныи флаконъ; въ другой—большая, полу сфереической формы пуговица изъ бѣлаго топаза съ желобками, украшенная сверху золотою бляшкою, съ тремя гранатами и двумя изумрудами, бронзовая овальная брошка, украшенная мельчайшимъ орнаментомъ вокругъ оправленного въ золото граната и каймою изъ очень тонкой золотой проволоки, серебряная фибула, три серебряныи римскіи монеты, двѣ серебряныи и четыре мѣдныи пряжки, массивный бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ мужской фигуры, держащей въ рукахъ цветы, и стоящей передъ нею вазы съ цветами; въ третьей—мѣдная пряжка и глиняный горшечекъ; въ четвертой—двѣ мѣдныи пряжки и стеклянныи флаконъ; въ пятой—пара серебряныхъ серегъ; въ шестой—серебряный перстень съ гладкимъ гранатомъ, глиняная лампочка и глиняная чашечка; въ седьмой—бронзовый браслетъ, три бронзовыи пряжки, покрытая окисью мѣдная монета и желѣзный ножъ; въ восьмой—бронзовый перстень, съ рѣзнымъ на ониксѣ изображеніемъ рака.

На Аджимушкайской улицѣ, надъ одной изъ разоренныхъ гробницъ, въ насыпи, найденъ обломокъ надгробной известковой плиты съ неполною пятистрочною греческою надписью. Тамъ-же открыта уцѣлѣвшая гробница, въ которой, при остаткѣ, оказались: акварельная ваза съ истертымъ рисункомъ, глиняная лампочка, глиняный лекио съ пальметкою и глиняный кувшинчикъ.

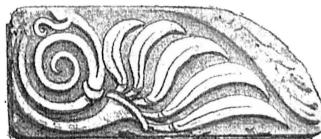
Дальнѣйшее разслѣдованіе сплошного могильника въ мѣстности, принимаемой за древній Мирмиконъ, показало, что въ этомъ мѣстѣ пластъ скалистаго материала повышается къ поверхности земли, что устроенный въ немъ гробницы находятся на глубинѣ не болѣе одного аршина, часто же только въ $\frac{3}{4}$ арши. отъ поверхности; поэтому большинство ихъ оказывается разграбленными. Среди многихъ разоренныхъ гробницъ здѣсь оказалось только девять уцѣлѣвшихъ; въ одной изъ нихъ

найдены этрусский флаconъ и три лекиоа съ пальметками; въ другой — лекиоъ клѣтчатый; въ третьей — бронзовая пряжка и точильный брускъ; въ четвертой — большая остродонная амфора; въ пятой — глиняный сосудикъ; въ шестой — этрусский флаconъ съ изображеніемъ женской фигуры; въ седьмой — маленький глиняный кувшинъ; въ восьмой — два лекиоа, одинъ желобчатый, другой съ желтымъ пояскомъ; въ девятой — лекиоъ съ пальметкою.

На склонномъ могильникѣ за карантинною слободкою открыты двѣ высыпанныя въ скалѣ гробницы; въ одной изъ нихъ найдены клѣтчатый лекиоъ, въ другой пять лекиоовъ съ пальметками и мѣдная испорченная монета. Въ разоренныхъ гробницахъ, оказавшихся тамъ-же, отыскались еще два лекиоа, три покрыты окисью монеты и три глиняныхъ сосуда, а въ разныхъ мѣстахъ насыпи найдено 74 босфорскихъ мѣдныхъ монетъ.

У разныхъ частныхъ лицъ г. Гроссе у удалось пріобрѣсти нѣсколько терракотовыхъ статуэтокъ, золотой перстень съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ головы въ шлемѣ, три пары золотыхъ се-регъ, два золотые браслета, изъ которыхъ одинъ украшенъ гранатомъ, а другой рѣзнымъ на стеклѣ изображеніемъ головы Аоины, перегорѣвшій халцедонъ изъ перст-пля, съ рѣзнымъ изображеніемъ гиппокампа, и глиняную урну о двухъ ручкахъ.

Между случайными мѣстными находками, поступившими въ Керченскій Музей, заслуживаются вниманія обломки нѣсколькихъ изваяній изъ твердаго известняка, открытые при очисткѣ городского водопровода, въ томъ числѣ изящно орнаментированная барельефными изображеніями сверху и по бокамъ плита, вышиною въ 8, шир. въ $7\frac{1}{2}$ и толщиною въ 8 вершка (см. прилаг. рисунки: № 3—бока и № 4—лиц. сторона).

№ 3.

№ 4.